

На правах рукописи

Шутёмова Наталья Валерьевна

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ТЕКСТА
В ТЕОРИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь – 2012

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Алексеева Лариса Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Васильева Наталья Владимировна
(Институт языкознания РАН)

доктор филологических наук, профессор
Нестерова Наталья Михайловна
(ФГБОУ ВПО «Пермский
национальный исследовательский
политехнический университет»)

доктор филологических наук, профессор
Пушина Наталья Иосифовна
(ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 6 декабря 2012 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Автореферат размещен на сайте ВАК <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан « 30 » октября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

С. Л. Мишланова

Являясь одним из видов художественного перевода, поэтический перевод представляет собой творческую деятельность по созданию культурных ценностей, направленную на репрезентацию ценностей переводимой художественной литературы в принимающей культуре. Имея многовековую практику, он оказывает значительное влияние на развитие национальных литератур, способствуя их взаимному обогащению. Палитра созданных переводов характеризуется богатством и пестротой, демонстрируя разнообразие переводческих стратегий и тактик в поиске способов передачи свойств оригинала в тексте перевода. Традиционно практиками перевода поэтических произведений обсуждаются проблемы статуса автора и переводчика, понимания смыслового пространства оригинала, трансляции его ритма и стиля, воссоздания производимого оригиналом впечатления (Бродский 1998; Гинзбург 1997; Гумилев 1991; Ланчиков 2011; Левый 1975; Лозинский 1987; Любимов 1982; Пастернак 1991; Попович 1980; Псурцев 2011; Флорин 1983; Чуковский 1988; Эткинд 1963 и др.).

Одним из ключевых вопросов перевода поэзии является воссоздание целостности оригинала в переводном тексте. Решение этого «вечного» вопроса привело к противоречивой интерпретации поэтического перевода и как ремесла, и как искусства, а также к формированию полярных мнений о самой возможности перевода поэзии (Брюсов 1987; Вейнберг 1987; Курелла 1987; Левик 1987; Лозинский 1987; Сорокин 2003; Фет 1987 и др.). Кроме того, под сомнение ставится возможность не только поэтического перевода, но и создания его теории. С нашей точки зрения, мнению о непереводемости поэзии противоречит факт существования практики поэтического перевода. При этом если под теорией понимать осмысление тех или иных феноменов, то возможной, таким образом, является и теория поэтического перевода как осмысление данного вида творческой деятельности человека.

Большое значение для формирования теории поэтического перевода традиционно имели метатексты-комментарии, создаваемые самими переводчиками, анализирующими основные проблемы своей деятельности. Поэтический текст стал плодотворным материалом для постижения сущности перевода и построения универсальных переводческих методик в общих теориях перевода, разработанных с лингвистических позиций (Комиссаров 1990; Рецкер 2004; Швейцер 1988; Catford 1965; Jäger 1975; Nida 1969 и др.). Эта тенденция развивается и в современном переводоведении, представленном, помимо литературоведческих и традиционных лингвистических концепций, также и семиотическим, когнитивным, дискурсивным, деятельностным, ин-

формационным направлениями, рассматривающими перевод, и в частности художественный перевод, как многогранное явление (Алексеева 2000, 2002, 2010а; Богин 2001; Галеева 1999; Казакова 2006, 2011; Кузьмина 2009; Кушнина 2003; 2009; Либерман 1995; Минченков 2007; Нестерова 2005; Сорокин 2003; Фесенко 2002; Hatim, Mason 1997; Steiner 1988 и др.).

В общих и специальных теориях перевода наиболее обсуждаемыми в настоящее время остаются проблемы вариативности и инвариантности, речевой многозначности, переводной множественности художественного текста и его интерпретации (Вьюнова 2004; Енбаева 2009; Шерстнева 2009). В контексте когнитивной парадигмы рассматривается соотношение оригинала и перевода, осуществляется когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественных текстов, исследуется когнитивная лакуарность, изучаются когнитивные стратегии переводчика (Огнева 2009; Проскурин 2004; Соколовский 2009; Усачева 2011). Понятие переводящей личности анализируется в соотношении с понятием языковой личности (Бушев 2010; Кушнина, Силантьева 2010; Тарнаева 2008). С точки зрения проблем перевода исследуется передача имплицитной информации (Понятина 2011; Третьякова 2006).

Одним из центральных в теории художественного перевода становится понятие асимметрии, разрабатываемое в связи с проблемой межкультурной транслируемости и рассматриваемое в этнолингвокультурном аспекте, в соотношении с законами симметрии и понятием гармонии (Белозерова 2000; Гончар 2009; Коршунова 2011; Корюкина 2008; Назмутдинова 2008). В теории художественного перевода развивается также понятие эмотивности (Анфиногенова 2006; Зимовец 2009). Углубленное изучение получает референциальный аспект перевода (Власенко 2011; Цой 2009), с психолингвистических позиций исследуются грамматические трансформации при переводе (Нуриев 2005), сопоставительному анализу подвергаются переводы отдельных произведений (Васильченко 2007; Проскурин 2010). Продолжают рассматриваться стилистические проблемы художественного перевода и его прагматика (Абдрахманова 2006; Макарова 2006; Мешалкина 2008).

В зарубежном переводоведении поэтический перевод активно исследуется в диахронии литературного процесса и генезиса национальных культур (Boutcher 2000; Ellis 2000; France 2000; Hale 2000; Rym 2000; Venuti 2000; Woodsworth 2000). Рассмотрению подвергается гендерный фактор в поэтическом переводе (Flotow 2004; Simon 2000). На материале художественных текстов формируется игровая теория

перевода (Steele 2005), в качестве одного из основных разрабатывается понятие относительности перевода (Gutt 2000; Malmkjar 2005). Ключевым направлением переводоведения становится поиск факторов, способствующих взаимодействию культур в условиях их гетерогенности (Fissore 2001; Merrill 2004; Pugliese 2005; Tosi 2003; Venuti 2004). Однако, несмотря на интенсивное развитие теории художественного перевода, охватывающей понятие поэтического перевода и использующей поэтические тексты в качестве плодотворного иллюстративного материала, вопрос о специфике поэтического перевода остается в современном переводоведении открытым.

Настоящее исследование нацелено на создание теории поэтического перевода, основанной на лингвистике поэтического текста и учитывающей его типологические свойства. Изучение типологических свойств переводимого текста является одной из тенденций развития современного переводоведения (Алексеева 2000; Галеева 1999; Казакова 2006; Bassnett 2000; Finnegan 2000; Hunt 2000; Robinson 2000; Weissbort 2000 и др.). **Актуальность** данного исследования обуславливается тем, что в современном переводоведении существует необходимость в исследованиях, обобщающих многовековую практику перевода поэтических произведений, а также в формировании его теоретической основы и принципов описания. Необходимость изучения поэтического перевода на основе анализа свойств поэтического текста связана с тем, что тип текста является одним из основных факторов, определяющих специфику и проблемы данного вида деятельности. Актуальность обращения к типологическим свойствам поэтического текста в переводоведении определяется также необходимостью понимания специфики поэтического смыслопорождения при освоении смыслового пространства оригинала и его репрезентации в тексте перевода. Кроме того, актуальность изучения свойств поэтического текста связана с необходимостью выявления его сущностного свойства, осваиваемого переводчиком и передаваемого в тексте перевода.

Теоретическую основу исследования типологических свойств поэтического текста в переводе составила теоретическая поэтика (Аристотель, Р. Барт, М. М. Бахтин, Н. Буало, А. Н. Веселовский, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, М. Л. Гаспаров, Л. Я. Гинзбург, В. М. Жирмунский, Ю. В. Казарин, И. И. Ковтунова, М. В. Ломоносов, Ю. М. Лотман, А. А. Потебня, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, Б. М. Энгельгардт, Б. М. Эйхенбаум, Р. О. Якобсон и др.), а также деятельностные, когнитивные и психосемиотические теории перевода

(Л. М. Алексеева, Н. Л. Галеева, Т. А. Казакова, Н. М. Нестерова, Ю. А. Сорокин, Т. А. Фесенко, G. Steiner и др.).

Объектом исследования является типологическая доминанта (ТД) поэтического текста как результирующая его типологических параметров, составляющая онтологическое свойство поэтического текста, определяющее его отличие от других типов текста и репрезентируемое в тексте перевода.

Предметом исследования является репрезентация типологической доминанты текста при поэтическом переводе.

Цель исследования заключается в разработке теории поэтического перевода в соотношении с категорией типологической доминанты поэтического текста.

В ходе исследовательской работы решаются следующие **задачи**:

- проанализировать изученность специфики поэтического перевода в переводоведении;
- изучить специфику поэтического текста;
- охарактеризовать типологические свойства поэтического текста;
- выявить типологическую доминанту поэтического текста;
- провести сопоставительный анализ исходных и переводных текстов с точки зрения репрезентированности ТД оригинала в тексте перевода;
- охарактеризовать когнитивный этап поэтического перевода в соотношении с типологической доминантой поэтического текста;
- охарактеризовать трансляционный этап поэтического перевода в соотношении с типологической доминантой поэтического текста;
- определить типы поэтического перевода в соотношении с типологической доминантой текста.

Материалом исследования послужили произведения английской поэзии и их переводы на русский язык (баллады, Т. Уайет, Г. Серрей, Э. Спенсер, У. Рэли, Ф. Сидни, К. Марло, У. Шекспир, Т. Кэмпбелл, Б. Джонсон, Д. Донн и др.), вошедшие в изданную в 1981 г. антологию «Английская поэзия в русских переводах», составленную М. П. Алексеевым, В. В. Захаровым, Б. Б. Томашевским, а также произведения русской поэзии (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Фет, Ф. Тютчев, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. И. Цветаева, И. Бродский) и их переводы на английский язык. Всего проанализировано 200 исходных и 257 переводных текстов. Выбор стихотворений данных авторов был обусловлен их признанностью в национальных культурах и значимостью для обогащения национальных литератур России и Великобритании. Разнообразие проанализированного мате-

риала было обусловлено стремлением учесть разнообразные переводческие стратегии и тактики передачи сущностного свойства оригинала в тексте перевода, что потребовало исследования многообразия текстов, созданных разными переводчиками. Общее число проанализированных текстов составляет 457. Детальному анализу, представленному в данной работе, подверглись 65 исходных и переводных стихотворных произведений.

Методы исследования. Используемые методы обусловлены целью и задачами исследования. Определение типологических свойств поэтического текста и его типологической доминанты потребовало применения комплекса методов, выработанных лингвистикой и теоретической поэтикой, основными из которых стали: культурологический анализ, интерпретационный метод, структуральный анализ, стиховедческий анализ, семантический анализ, контекстуальный анализ, стилистический, лингвопоэтический анализ текста. При изучении репрезентации типологической доминанты оригинала в тексте перевода основным являлся метод сопоставительного анализа. Для описания поэтического перевода как процесса в целом был использован метод моделирования, потребовавший сочетания деривационного, психолингвистического, когнитивного и герменевтического направлений.

Научная новизна настоящего исследования состоит, прежде всего, в предпринятой попытке изучения поэтического перевода в аспекте лингвистики поэтического текста. Создаваемая теория перевода основывается на типологических свойствах поэтического текста, обуславливающих специфику и проблемы поэтического перевода. Для определения типологических свойств поэтического текста нами выдвигаются критерии, учитывающие специфику художественной деятельности человека. К данным критериям был отнесен **деятельностный принцип**, учитывающий специфику структуры художественной деятельности, а также **принцип целостности** поэтического текста как произведения искусства. Таким образом, определение типологических свойств поэтического текста основывается на анализе его динамического и статического аспектов. Исходя из данных принципов в работе определяются типологические параметры поэтического текста – **духовность, образность, эстетически ценная языковая (в узком смысле – стиховая) объективация** – и его типологическая доминанта, обозначенная термином **«поэтичность»**. Типологическая доминанта поэтического текста исследуется с учетом единства формы и содержания поэтического текста и рассматривается как комплексная текстовая категория, охватывающая глубинный и поверхностный уровни текста, что позволяет преодолеть ее формальную трактовку.

В соотношении с категорией поэтичности в работе рассматриваются два этапа поэтического перевода: **когнитивный и трансляционный**. На основе исследования типологической доминанты текста в поэтическом переводе делается вывод о том, что изменение поэтичности оригинала при ее репрезентации в тексте перевода и принимающей культуре происходит вследствие изменения типологических параметров оригинала. Процесс изменения его поэтичности при переводе метафорически моделируется с помощью понятия «преломление». В работе получают освещение степени и типы «преломления» поэтичности оригинала на когнитивном и трансляционном этапах поэтического перевода. В качестве критерия при определении степени и типа «преломления» ТД выдвигается критерий степени освоенности и транслированности типологических параметров оригинала. Проведенный сопоставительный анализ исходных и переводных текстов позволил выявить **типы поэтического перевода**. В целом поэтический перевод получает трактовку сложной мыслительной деятельностью, имеющей творческий характер.

При исследовании поэтического перевода на основе типологии текста нами была выдвинута **гипотеза** о том, что поэтический перевод можно представить как мыслительную деятельность по репрезентации типологической доминанты оригинала в принимающей культуре.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несмотря на богатство многовековой практики поэтического перевода и осмысление его специфики в переводческих текстах-комментариях, собственно теория поэтического перевода находится на стадии своего становления. Поэтому существует необходимость в разработке теории, которая должна носить комплексный характер и базироваться на онтологических свойствах типа текста.

2. Создаваемая теория поэтического перевода основывается на лингвистике поэтического текста и ориентирована на рассмотрение его типологических параметров. Изучение типологических свойств поэтического текста в переводоведении предполагает определение типологической доминанты оригинала, которая осваивается и транслируется переводчиком. Типологическая доминанта поэтического текста не являлась предметом специального изучения в переводоведении, а сущностное свойство оригинала, которое необходимо воссоздать в переводе, определялось в практике этой деятельности преимущественно интуитивно.

3. Характеристика типологических параметров поэтического текста и его типологической доминанты основана на двух принципах:

а) **деятельностном**, учитывающем структуру деятельности человека, в процессе которой порождается поэтический текст,

б) **принципе целостности** поэтического текста как произведения искусства.

4. На основе данных принципов можно выявить такие типологические параметры поэтического текста, как **духовность, образность и их эстетически ценную языковую (в узком смысле – стиховую) объективацию**. Типологическая доминанта поэтического текста, обозначаемая термином «поэтичность», является результирующей названных параметров и представляет собой комплексную текстовую категорию, охватывающую параметры глубинного и поверхностного уровней текста. Параметр духовности позволяет определить **поэтичность** как идейно-эмотивное единство, порожденное художественным познанием ценностного аспекта связи «человек – мир». В соответствии с параметром образности поэтичность можно трактовать как образность осмысления ценностного аспекта отношения «человек – мир». В соответствии с третьим параметром поэтичность является эстетически ценной языковой (в узком смысле – стиховой) объективацией образного осмысления ценностного аспекта связи «человек – мир».

5. Онтологический статус категории поэтичности как неотъемлемого атрибута поэтического текста обуславливает необходимость ее освоения и передачи переводчиком. Соответственно предмет поэтического перевода можно определить как реализованное в образной системе и характеризующееся эстетически ценной стиховой объективацией идейно-эмотивное единство, порожденное художественным познанием ценностного аспекта связи «человек – мир». Целью поэтического перевода является репрезентация поэтичности оригинала в иностранной для него культуре, что позволяет рассматривать поэтический перевод как творческую деятельность по созданию культурных ценностей, направленную на репрезентацию ценностей переводимой литературы в принимающей культуре.

6. В соотношении с категорией типологической доминанты поэтического текста мыслительная деятельность переводчика может быть представлена в виде **двухэтапной модели**: освоение ТД оригинала (когнитивный этап) и ее передача в тексте перевода (трансляционный этап). Изменение ТД оригинала в процессе поэтического перевода, обусловленное гетерогенностью сознаний автора оригинала и переводчика, языков и культур, может быть метафорически смоделировано в виде процесса **преломления**. Характер изменения поэтичности оригинала на когнитивном этапе зависит от степени освоенности типологических параметров исходного текста, на трансляционном

этапе – от степени их транслированности. На этой основе можно выделить консонансный, консонансно-диссонансный и диссонансный типы «преломления» типологической доминанты текста в поэтическом переводе и соответствующие **консонансный, консонансно-диссонансный и диссонансный типы поэтического перевода**. С учетом характера репрезентации поэтичности оригинала в принимающей культуре поэтический перевод трактуется как тройное «преломление» типологической доминанты оригинала.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в формировании новых понятий и категорий поэтического перевода и создании с их помощью теории поэтического перевода, основанной на лингвистике текста. Разработка данной теории способствует системному рассмотрению проблем поэтического перевода, которые традиционно являются актуальными для его практики. Исследование типологических параметров поэтического текста позволяет осмыслить с помощью понятия типологической доминанты сущностное свойство оригинала и специфику его трансляции в текст перевода. Выявлен характер зависимости изменения ТД исходного текста от степени освоенности его типологических параметров. Проведенное исследование позволяет сформировать представление о специфике мыслительной деятельности переводчика, связанной с репрезентацией типологической доминанты поэтического оригинала в процессе перевода.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования разработанной теории в практике поэтического перевода с целью формирования его стратегии и тактики. Созданная теория поэтического перевода может стать основой разработки методики вероятностной оценки качества перевода, а также методики обучения поэтическому переводу. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов «Теория перевода», «Актуальные проблемы лингвистики», «Стилистические проблемы перевода», «Проблемы художественного перевода» и «Практикум по переводу».

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждены в докладах на 40 конференциях разного уровня: на международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир» (Пермь, 2001), международной конференции к 80-летию профессора М. Н. Кожиной «Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации» (Пермь, 2005), международной научной конференции, посвященной 90-летию Пермского государственного университета «Иностранные языки и литературы в системе высшего регионального образования и науки» (Пермь, 2006), международной

научно-практической конференции «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2007–2011), международном семинаре «Современная литература Великобритании в вузах России» (Пермь – Оксфорд, 2007–2011), на IV международной научной конференции «Филология и культура» (Тамбов, 2007), международной научной конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» (Пермь, 2008), международной научно-практической конференции «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, 2008), международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2008), XIII международной научно-практической конференции «Россия и Запад: диалог культур» (Москва, 2009), V Всероссийской научной конференции памяти профессора В. В. Бурлаковой «Англистика XXI века» (Санкт-Петербург, 2010), международной научно-практической конференции «Лингвистические чтения» (Пермь, 2008–2012), международном семинаре «Florence in the Works of European Writers and Artists» (Флоренция, Италия, 2010), международной научной конференции «Проблемы динамической лингвистики», посвященной памяти профессора Л. Н. Мурзина (Пермь, 2010), XI международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» (Санкт-Петербург, 2010), международной научной конференции «Речеведение: современное состояние и перспективы», посвященной юбилею профессора М. Н. Кожинной (Пермь, 2010), российской научно-практической конференции «Антропопрактики: пространство антропного действия» (Ижевск, 2010), 4-ой международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, 2011), III международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, 2011), международной научно-практической конференции «Translata 2011: Translationswissenschaft: gestern – heute – morgen. Innsbrucker Konferenz zur translationswissenschaftlichen Grundlagenforschung» (Инсбрук, Австрия, 2011), Европейском симпозиуме по языку для специальных целей (Пермь, 2011), международной конференции «Трудности художественного перевода» (Москва, 2011), международной научной конференции «Семиотическая гетерогенность кодов и взаимодействие культур» (Москва, 2011), международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2011–2012), всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива» (Екатеринбург, 2012), международной научной конференции «The Stockholm 2012 Metaphor Festival» (Стокгольм, Швеция, 2012), международной научной конференции «Meaning in Translation: Illusion of Precision» (Рига, Латвия, 2012).

Результаты диссертационного исследования отражены в 54 публикациях автора, в число которых входят монография «Теоретические основы поэтического перевода» (Пермь, 2011), монография «Типология текста в поэтическом переводе» (Пермь, 2012), учебное пособие «Стилистические проблемы перевода» (Пермь, 2008), учебное пособие «Практикум по переводу (поэтический перевод)» (Пермь, 2011), 14 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Полученные результаты исследования используются автором в учебном процессе при преподавании дисциплин «Стилистические проблемы перевода», «Проблемы художественного перевода», «Актуальные проблемы лингвистики», «Практический курс перевода».

Структура диссертации. Работа объемом 430 страниц состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, содержащего списки использованной научной литературы, использованных словарей, источников исследования, цитируемых произведений и включающего 445 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации и ее актуальность, формулируются цели и задачи исследования, определяются его объект и предмет, освещается материал и методы исследования. В этой части диссертации выдвигается научная гипотеза о поэтическом переводе как деятельности по репрезентации поэтичности оригинала в иностранной культуре, излагаются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность проведенного исследования.

В **первой главе** «Изучение специфики поэтического текста в переводоведении» прослеживается история становления понятия поэтического перевода в «культурном» и лингвистическом направлениях переводоведения, определяется степень его исследованности и рассматриваются традиции анализа специфики поэтического текста в общих и специальных теориях перевода.

Изучение поэтического перевода в «культурном» направлении, значительную роль в формировании и развитии которого сыграли переводческие метатексты-комментарии, происходит на разных основаниях в рамках более широкого понятия художественного перевода. Наиболее распространенным является представление об этом виде деятельности как искусстве (Мунен 1987; Любимов 1982; Чуковский 1988). Художественный перевод трактуется как одно из важнейших проявлений межлитературного сосуществования, при этом возникают

тенденции определения перевода в терминах «воздействия» и «влияния» (Гачечиладзе 1980; Дюришин 1987; Пас 1987). Основную функцию перевода видят в посредничестве, суть которого заключается в поддержании связи между национальными литературными процессами, соизмерении художественных ценностей разных культур.

Перевод поэзии рассматривается с точки зрения диалектики процессов воспроизводства и производства как процесс, близкий к оригинальному художественному творчеству, но не идентичный ему (Брюсов 1987; Гинзбург 1987; Диего 1987; Жуковский 1987; Пастернак 1991). Цель художественного перевода традиционно сводят к созданию текста, производящего на читателя то же впечатление, что и оригинал (Лозинский 1987).

Понятие поэтического перевода трактовалось и в контексте поиска методов перевода в связи с проблемой трансляции целостности оригинала. При рассмотрении стихотворного текста как единства формы и содержания в «культурном» направлении выдвигается спектр элементов оригинала, подлежащих передаче в тексте перевода. К ним относят окружающую оригинал атмосферу, производимый им эмоциональный эффект, смысловое содержание, общий чертеж, включающий стиль оригинала, интонационный рисунок, ритм, строфику, мелодию (Лозинский 1987), число строк, метр и размер, чередование рифм, характер анжамбемана, словаря, тип сравнений, переходы тона (Гумилев 1991).

В целом в переводческих метатекстах получил отражение широкий круг проблем поэтического перевода, не утративших своей актуальности для науки о переводе и требующих их теоретического рассмотрения. Данные наблюдения способствуют пониманию мыслительной деятельности того или иного переводчика, однако имеют преимущественно эмпирический характер и не образуют собственно теории поэтического перевода.

В традиционном «лингвистическом» (Steiner 1988) переводоведении, составившем значительный этап в развитии науки о переводе, понятие поэтического перевода получает лингвистическое наполнение и охватывается родовыми по отношению к нему понятиями художественного перевода и перевода в целом, определяемым как «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» (Комиссаров 1990).

Одним из ключевых понятий, проецируемых на поэтический перевод в традиционном переводоведении, является понятие эквивалентности, которое трактуется как общая переводоведческая катего-

рия, представляющая онтологическое свойство перевода. В теории уровней эквивалентности поэтический перевод рассматривается в рамках жанрово-стилистической классификации и постулируется лишь гипотетически как один из возможных подвидов художественного перевода (наряду с переводом пьес, сатиры, художественной прозы, песен). Переводческую задачу по созданию текста, способного оказывать эстетическое воздействие, предлагается решать путем поиска переводческих соответствий и установления между текстами отношения эквивалентности.

На поэтический перевод проецируется эволюция понятия эквивалентности (от недифференцированной его трактовки к дифференцированной) и накладываются понятия постоянного равнозначного соответствия (Рецкер 2004), формального соответствия (Catford 1965), динамической эквивалентности (Nida 1969), коммуникативной и функциональной эквивалентности (Jäger 1975). А. Д. Швейцер, развивая идеи функционального инварианта перевода и функциональных доминант текста как определяющего фактора стратегии перевода, вводит понятие поэтической эквивалентности. Однако функциональные доминанты поэтического текста, релевантные для перевода, остаются в рамках общей теории перевода невыявленными.

Значительный вклад в развитие теории художественного перевода внесли стилистические концепции этого вида деятельности, опирающиеся на понятия функции (Федоров 1971, 1983), образной эквивалентности, стилистического сдвига и стилистической позиции переводчика (Попович 1980). При этом понятие художественного перевода применяется к переводу и поэзии, и драмы, и художественной прозы.

В целом в традиционном лингвистическом переводоведении поэтические тексты используются для иллюстрации общих концептуальных положений, а специфика поэтического перевода в ее обусловленности спецификой типа текста не эксплицируется, что в определенной мере можно объяснить нацеленностью на разработку универсальных переводческих технологий.

Изучение специфики переводческой деятельности в зависимости от типа переводимого текста стало одной из основных тенденций развития современного переводоведения на рубеже XX – XXI вв. В нем наметился переход к системному осмыслению типологических параметров текста, подлежащих трансляции при переводе. В связи с развитием лингвистики текста, семиотики, когнитивистики, дискурсивной лингвистики, синергетики, теории информации, перевод исследуется как многогранное явление, получая

комплексное освещение и динамическую трактовку, учитывающую лингвистические, информационные, психологические и другие факторы при его моделировании. В современных теориях лингвистическая трактовка перевода углубляется: он рассматривается как мыслительная деятельность переводящей личности в контексте фундаментальных проблем понимания и творческого мышления. Критическому осмыслению подвергаются понятия эквивалентности, соответствия и адекватности, отмечается их противоречивость, эклектичность, «внешний», а не сущностный характер (Алексеева 2000; Биbihин 2010; Казакова 2006; Минченков 2007). Суть переводческого семиозиса видят в «понимании и истолковании логической и образной информации в условиях совмещения разных картин мира и разных способов выражения» (Казакова 2006). Когнитивной транслятологией отстаивается тезис о переводе не вербальных форм, а концептов, о значимости концептуальных систем в трансформации смысла оригинала. Соответственно процесс перевода описывается как активизация в сознании переводчика концептов вербальными единицами исходного текста и их репрезентация вербальными единицами языка перевода (Фесенко 2002).

В теорию перевода вводятся понятия вторичности, переводческого пространства, переводящей личности, интеллектуальной деятельности, понимания, рефлексии, смысла, гармонии, энергии (Алексеева 2010; Казакова 2006; Кузьмина 2009; Кушнина 2009; Минченков 2007; Нестерова 2003; Сорокин 2003; Фесенко 2002). В теории научного перевода исследуются такие параметры переводимых текстов, как научность, эвристичность, диалогичность, логичность (Алексеева 2002). Понятие поэтического перевода объемлется теориями художественного перевода, учитывающими свойства художественного текста. В них исследуются понятия художественности, содержательности, переводческой трудности (Богин 1982; Галеева 1999), художественной информации (Казакова 2006).

Произрастая из переводоведческих традиций и вступая с ними в диалог, данные теории углубляют представление о переводе в целом и художественном переводе в частности, стремясь познать его сущность. Однако и в современных теориях художественного перевода специфика поэтического текста и перевода не является предметом специального рассмотрения. Таким образом, несмотря на богатую практику поэтического перевода и разностороннюю исследованность поэтического текста в теоретической поэтике, в современном переводоведении вопрос о специфике поэтического перевода и сущностном свойстве оригинала, подлежащем передаче при переводе, остается открытым.

Вторая глава «Типологические свойства поэтического текста» посвящена формированию теоретических основ поэтического перевода. В ней исследуются типологические параметры поэтического текста как система его взаимосвязанных свойств, определяющих в своем единстве его типологическую доминанту как сущностное свойство, отличающее поэтический текст от других типов текста.

Понятие доминанты (лат. *dominans (dominantis)* – господствующий) было активно использовано при изучении принципов работы нервных центров А. А. Ухтомским (2002), употреблявшим этот термин в трактовке Авенариуса для обозначения «господствующего в данный момент очага возбуждения в центральной нервной системе, обладающего повышенной восприимчивостью ко всем приходящим в нее раздражениям и способного оказывать тормозящее влияние на деятельность других нервных центров» (Словарь иностранных слов 1989). При изучении текста это понятие трактуется как текстовая доминанта, определяемая с различных исследовательских позиций (Бабенко, Казарин 2003). Так, в лингвистике текста предложено понятие рематической доминанты и рассмотрены ее типы: доминанта предметная, качественная, акциональная, статуальная, статуально-динамическая, импрессивная (Золотова 2007). Понятие эмоционально-смысловой доминанты рассматривается В. П. Беляниным (1988). На основе лексико-грамматических свойств текстовой доминанты различаются лексическая и грамматическая доминанты (Москальская 1981; Шендельс 1987). В соотношении с закономерностями восприятия и понимания текста А. И. Новиковым (2001; 2007) разрабатывается понятие смысловой доминанты текста. Именно доминантой поэтического текста называет Р. О. Jakobson (1975; 1987) поэтическую функцию языка. В переводоведении к понятию доминанты обращается, в частности, А. Д. Швейцер (1988), рассматривая понятия функциональной доминанты текста и функциональной эквивалентности в переводе.

В нашей работе мы обращаемся к данному понятию в связи с изучением сущностного свойства оригинала, репрезентируемого при переводе. Онтологическое свойство поэтического текста, определяющее его отличие от других типов текста, рассматривается нами как типологическая доминанта поэтического текста. Такая трактовка понятия типологической доминанты соотносима с определением философской категории качества, «выражающей неотделимую от бытия объекта его существенную определенность», «устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, которое характеризует его специфику» (ФЭС 1983). С философской точки зрения типоло-

гическая доминанта поэтического текста есть устойчивое взаимоотношение его свойств, определяющее его специфику.

Анализ переводческих концепций показал, что поиск сущностного свойства оригинала является одним из ключевых вопросов в практике художественного перевода, но приводит преимущественно к его интуитивной интерпретации и описательному толкованию через частные компоненты. Сущность оригинала определяют как «тайную гармонию стиха» (Тургенев 1987), создаваемое оригиналом впечатление (Фет 1987; Гумилев 1991), «всепроникающий эфир поэзии» (Лозинский 1987), «дух оригинала» (Айтматов 1987), «аромат, который запечатлевается в памяти» (Диего 1987).

Теоретическую основу для осмысления типологических свойств поэтического текста в реферируемом диссертационном исследовании составила теоретическая поэтика, раскрывающая специфику поэтического текста с философских, эстетических, литературоведческих и лингвистических позиций и создавшая в этом смысле плодотворную базу для понимания специфики поэтического текста переводоведением.

При определении типологических свойств поэтического текста в переводе мы основываемся на двух принципах, учитывающих процесс порождения поэтического текста и его результат. С одной стороны, мы опираемся на **деятельностный принцип**, учитывающий специфику структуры художественного творчества, в процессе которого поэтический текст порождается. С другой стороны, мы исходим из **принципа целостности** поэтического текста как единства формы и содержания, характеризующего созданное в процессе художественной деятельности произведение искусства.

При рассмотрении первого принципа мы основываемся на философском определении деятельности как способе бытия человека, представляющем собой активный аспект отношения «человек – мир» (или «субъект – объект») (Каган 1997). Художественное творчество является одной из форм опредмечивания человеческого содержания, включающей такие два вида деятельности, как отражение и преобразование действительности. Если наука стремится к познанию объективных законов бытия и использует для этого абстрактно-логическое мышление, то искусство осмысляет ценностный аспект бытия посредством конкретно-образного мышления. Искусство сопрягает в себе такие модификации деятельности, как познание бытия, его ценностное осмысление, проектирование (создание замысла), создание и общение. Соответственно эстетика выделяет в структуре искусства следующие компоненты. Познанию бытия и его ценностному осмыслению в

структуре искусства соответствуют познавательный и ценностный компоненты духовного содержания. С преобразовательной и диалоговой деятельностью человека соотносятся конструктивная и знаковая грани внешней формы, которая связана с содержанием посредством системы образов как внутренней формы, обеспечивающей взаимное отождествление формы и содержания в искусстве. Результатом художественного творчества является целостный художественный (в концепции М. М. Бахтина – эстетический) объект, характеризующийся единством формы и содержания, что обуславливает необходимость выдвижения второго принципа при определении типологической доминанты поэтического текста.

В соответствии со спецификой структуры художественной деятельности художественный объект можно рассматривать как духовность, реализующуюся в образности, получающей эстетически ценную объективацию. Соответственно нами обозначены такие общие параметры художественного объекта, как духовность, образность и эстетически ценная объективация. Сопряжение данных параметров произведения любого вида искусства мы полагаем возможным именовать термином «художественность», указывающим на принадлежность объекта к сфере искусства. Такая трактовка категории художественности не противоречит ее определению как «сложного сочетания качеств, определяющего принадлежность плодов творческого труда к области искусства» (Роднянская 1987) и традиции употребления данного термина для обозначения произведения любого вида искусства («художественное произведение»). Также данная трактовка категории художественности согласуется с традицией использования словосочетаний «художественное творчество» и «художественная деятельность» в качестве синонимов термина «искусство».

С учетом специфики используемого материала мы выделяем такие типологические параметры поэтического текста, как духовность, образность и их эстетически ценную языковую (в узком смысле – стиховую) объективацию. Сопряжение данных свойств, определяемое принципом целостности художественного объекта, образует типологическую доминанту поэтического текста, которая является его существенным свойством, отличающим поэтический текст от других типов текста.

Следуя заложенной в теоретической поэтике традиции, мы считаем возможным обозначить доминанту поэтического текста термином «поэтичность» (Якобсон 1975; 1987), к которому также обращаются и практики перевода для именования основного свойства оригинала, подлежащего воссозданию в процессе переводческой деятельности

(Дружинин 1987; Морозов 1987; Тургенев 1987; Чуковский 1988). Использование термина «поэтичность» представляется возможным вследствие его «прозрачной» внутренней формы, указывающей, с одной стороны, на принадлежность рассматриваемого свойства к определенному типу текста, с другой – на сущностный статус данного свойства, являющегося качеством, определяющим отличие поэтического текста от других типов текста. Кроме того, это не противоречит сложившейся в переводоведении традиции обозначения качества текста или переводческих задач именно по связи с термином, обозначающим тип текста (Алексеева 2002; Брюсов 1987; Галеева 1999; Казакова 2006; Комиссаров 1990; Чуковский 1988). С логической точки зрения именно обладание качеством, например, научности или художественности и позволяет трактовать текст как художественный или научный соответственно, а текст, обладающий качеством поэтичности, можно именовать поэтическим. При этом мы полагаем, что понятия художественности и поэтичности связаны между собой родовидовыми отношениями. На основании целостности поэтического текста поэтичность трактуется нами как комплексная текстовая категория, представляющая собой в широком смысле единство духовности, образности и их эстетически ценной языковой объективации, в узком смысле – единство духовности, образности и их эстетически ценной стиховой объективации.

При рассмотрении первого типологического параметра поэтического текста, названного нами *параметром духовности*, мы основываемся на философском определении духовности как «целостной активности человеческой психики, в единстве ее интеллектуальной и эмоциональной энергий» (Каган 1997). Необходимость учета данного параметра вызвана тем, что в процессе художественного творчества вырабатывается интеллектуально-эмоциональное единство, специфика которого в искусстве обусловлена взаимным отражением познания и ценностного осмысления связи «человек – мир», двойной ориентацией художественного познания и формированием субъективно-объективной истины. Параметр духовности включает два традиционно отмечаемых свойства поэтического текста: идейность и эмотивность. Идейность мотивирована направленностью сознания автора на познание отношения объекта к субъекту в системе «человек – мир», т.е. познания бытия как ценности. Эмотивность объясняется направленностью художественного сознания на познание отношения субъекта к объекту в системе «человек – мир», что ставит в центр познания духовный мир человека. На основе анализа когнитивных основ типологическая доминанта поэтического текста определяется в аспекте дан-

ного параметра как идейно-эмотивное единство, порожденное художественным познанием ценностного аспекта связи «человек – мир».

Поскольку идейно-эмотивное единство получает в художественной деятельности образную структуру, типологическим параметром поэтического текста является **образность**. Данный параметр произведен от параметра духовности, что обуславливает его специфику: в отличие от образа-представления, являющегося отражением объекта как такового, художественный образ основан на идейно-эмотивном единстве, сформированном автором в процессе художественного освоения мира. Необходимость использования данного параметра обусловлена взаимосвязью отражения и преобразования жизни в искусстве, что позволяет определять искусство как образное мышление и рассматривать его как способ образного моделирования связи «человек – мир». Таким образом, в аспекте второго параметра поэтичность является образностью осмысления ценностного аспекта данного отношения.

Поскольку идейно-эмотивное единство, формируемое в процессе художественного познания отношения «человек – мир» и реализующееся в образной структуре, получает в искусстве материальное воплощение, мы полагаем необходимым включить в категорию поэтичности параметр, представляющий данный этап художественного процесса. Поскольку идейно-эмотивное единство, обретающее образную структуру, получает в процессе словесного творчества языковую объективацию, завершающую процесс создания поэтического текста, данный параметр является лингвистическим. С учетом эстетической функции языка в поэтическом тексте и исторической связи поэзии со стихотворной формой данный параметр трактуется нами как ***параметр эстетически ценной языковой (в узком смысле – стиховой) объективации***.

В соответствии с особенностью естественного языка как материала словесного творчества и его использования данный параметр рассматривается в знаковом и структурном аспектах. Спецификой поэтического знака является его семантическая «двуплановость», образность (Новиков 1997; Энгельгардт 2005; Якобсон 1975). Структура поэтического текста представляет собой сложную систему соотносительностей, основанную на со- и противопоставлении элементов и характеризующуюся их взаимной эквивалентностью и параллелизмом, что обуславливает принципиальную невычленимость слова из поэтического текста и его специфическую ритмичность (Лотман 1994; Якобсон 1987).

Данный параметр поэтического текста позволяет принимать во внимание своеобразие систем стихосложения, развившихся в национальных культурах в зависимости от специфики национальных языков, и включает в себя традиционно рассматриваемые стиховедением характеристики поэтического текста: метр, размер, рифма, внутристиховые интеграционные связи, межстиховые реляционные связи, тип строфы, тип композиции. Специфика данного параметра объясняет такие антиномии поэтического текста, как спонтанность и высокую степень организованности, мягкость поэтического языка и жесткость структуры, максимум смысла и минимум формы. Третий параметр позволяет трактовать поэтичность как эстетически ценную языковую (в узком смысле – стиховую) объективацию образного осмысления ценностного аспекта связи «человек – мир».

В целом процесс порождения поэтического текста условно изображен на схеме (см. рис. 1), разработанной на основе представления об этапности и многоуровневости процесса текстопорождения (Выготский 1956; Жинкин 1982; Кацнельсон 1972; Леонтьев 1969; Новиков 1983) и предложенной Л. Н. Мурзиным схемы процесса текстопорождения (Мурзин 1984; Мурзин, Штерн 1991).

Поверхностный уровень
(эстетически ценная
языковая объективация)

Глубинный уровень
(образное осмысление
ценностного аспекта
отношения «человек – мир»)

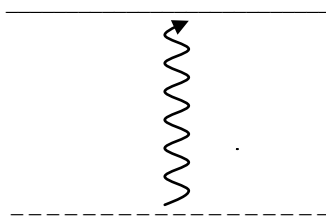


Рис. 1. Вектор порождения поэтического текста

С глубинным уровнем процесса порождения поэтического текста, в нашем представлении, соотносятся параметры духовности и образности. На глубинном уровне поэтического текстопорождения протекают процессы познания и образного осмысления ценностного аспекта отношения «человек – мир», генерации на этой основе субъективной картины мира и интеллектуально-эмоционального целого. Поверхностный уровень составляют процессы языковой объективации этого интеллектуально-эмоционального единства, сформированного в процессе художественного познания.

В целом поэтичность является, с нашей точки зрения, комплексной текстовой категорией, представляющей собой единство типологических параметров поэтического текста и охватывающей его глубинный и поверхностный уровни. На основе выявленных параметров поэтичность трактуется как реализованное в образной системе и характеризующееся эстетически ценной стиховой объективацией идейно-эмотивное единство, порожденное художественным познанием ценностного аспекта связи «человек – мир». С учетом выявленных параметров поэтичность рассматривается нами как специфика поэтического мышления и на этапе формирования смыслов, и на этапе их объективации. Думаем, что именно единство названных параметров определяет качество поэтического текста, отличающее его от других типов текста.

Онтологический статус категории поэтичности обуславливает необходимость ее репрезентации в тексте перевода и позволяет определить предмет поэтического перевода как реализованное в образной системе и характеризующееся эстетически ценной стиховой объективацией идейно-эмотивное единство, порожденное художественным познанием ценностного аспекта связи «человек – мир».

В третьей главе «Освоение типологической доминанты оригинала на когнитивном этапе поэтического перевода» освещается представление о когнитивном этапе поэтического перевода как предметной деятельности, сформированное на основе сопоставительного анализа исходных и переводных текстов, рассмотренных с точки зрения репрезентированности в тексте перевода поэтичности оригинала. В связи с закономерностями восприятия и понимания текста рассматриваются особенности освоения ТД оригинала переводчиком, анализируются степени и типы освоенности ТД, определяемые в зависимости от степени освоенности типологических параметров оригинала. С помощью понятия «преломление» выстраивается одна из возможных моделей процесса перевода и его когнитивного этапа.

Как предметная деятельность, поэтический перевод, подобно любому другому виду перевода, сопрягает в себе «распредмечивание» и «опредмечивание» человеческого содержания (Богин 1989), составляющие содержание когнитивного и трансляционного этапов перевода соответственно. Задача когнитивного (лат. *cognitio* – знание, познание) этапа состоит в рефлексивном освоении, т.е. познании переводчиком поэтичности оригинала, задачей трансляционного (лат. *translatio* – передача) этапа является ее передача в тексте перевода. Комплексность категории поэтичности и индивидуальный характер поэтичности каждого произведения словесного искусства, наряду с риторизмом

перевода, обуславливают переводческие трудности, связанные как с освоением поэтичности оригинала, так и ее трансляцией при переводе, что в целом определяет творческий характер деятельности переводчика.

В соответствии с общими закономерностями восприятия и понимания текста (Новиков 1983) когнитивная деятельность переводчика предполагает освоение лингвистического параметра поэтического текста, образности авторского мышления и специфики того интеллектуально-эмоционального целого, которое было сформировано автором оригинала в процессе познания ценностного аспекта отношения «человек – мир». Степень освоения переводчиком типологических параметров оригинала обуславливает степень освоения его поэтичности, что является одним из основных факторов, влияющих на репрезентацию ТД исходного текста в принимающей культуре.

Средством освоения поэтического оригинала реципиентом, в том числе и переводчиком, является рефлексия, как один из способов освоения действительности, ведущий к ее пониманию. Основываясь на концепции филологической герменевтики Г. И. Богина, созвучной идеям московского методологического кружка Г. П. Щедровицкого, мы исходим из определения понимания как деятельности, конечной целью которой является «постижение предмета в его качественной определенности, во всей его содержательности» (Богин 1982). Комплексность категории поэтичности обуславливает переводческую трудность ее освоения и необходимость сочетания переводчиком разных типов понимания оригинала: семантизирующего, когнитивного и распредмечивающего.

Формируемое в сознании переводчика представление о ТД оригинала можно трактовать как «мыслительную модель» поэтичности оригинала и назвать моделью типологической доминанты оригинала (МТД). При этом мы исходим из трактовки модели как третьего уровня отражения действительности после представления и понятия (Новиков 1983). МТД оригинала является системой представлений и понятий, сформировавшихся в сознании переводчика при понимании текста. Содержание этой модели зависит от степени освоенности типологических параметров оригинала.

Гетерогенность сознаний автора текста и реципиента, в частности переводчика, позволяет трактовать их как две разные среды, два разных медиума и рассматривать изменение поэтичности оригинала в сознании реципиента как отличное от авторского сознания медиуме. Такое представление характера изменения поэтичности в переводе можно ассоциативно связать с понятием «преломление», обозначаю-

щим в физике изменение направления распространения волны, обусловленное ее переходом из одной среды в другую. Моделирование процесса изменения поэтичности оригинала при передаче в тексте перевода с помощью понятия «преломления» является лишь одной из возможных моделей данного процесса.

Степень изменения ТД оригинала на когнитивном этапе перевода, метафорически ассоциируемая в нашем представлении со степенью «преломления» ТД, определяется в данной концепции на основе степени освоенности поэтичности оригинала, зависящей от степени освоенности типологических параметров поэтического текста, которая, в свою очередь, коррелирует с этапами освоения типологических параметров и доминанты поэтического текста, выделяемыми в соответствии с закономерностями восприятия текста. Как показал сопоставительный анализ исходных и переводных текстов, в зависимости от освоенности типологических параметров оригинала переводчиком можно условно выделить четыре степени освоенности ТД оригинала (высокую, среднюю, низкую и нулевую) и ассоциативно связанные с ними в нашей модели четыре степени «преломления» ТД, а именно: минимальную, среднюю, максимальную и нулевую (см. табл. 1).

Таблица 1

Степени «преломления» ТД на когнитивном этапе поэтического перевода

Степень «преломления» ТД	Степень освоенности ТД	Параметр эстетически ценной языковой объективации	Параметр образности	Параметр духовности
Минимальная	Высокая	+	+	+
Средняя	Средняя	+	+	–
Максимальная	Низкая	+	–	–
Нулевая (полное внутреннее отражение)	Нулевая	–	–	–

Условное изображение процесса перевода, моделируемого с помощью понятия «преломления», представлено по аналогии со схемой преломления света (см. рис. 2). Поэтичность оригинала, как принцип развития мысли в авторском сознании, может быть ассоциативно представлена в виде луча света, характеризующегося определенным направлением при прохождении сквозь среду I и соответствующим углом падения φ . Угол χ , обозначающий угол преломления луча при попадании в другую среду, ассоциируется в нашем представлении со

степенью изменения поэтичности оригинала в сознании переводчика в процессе перевода.

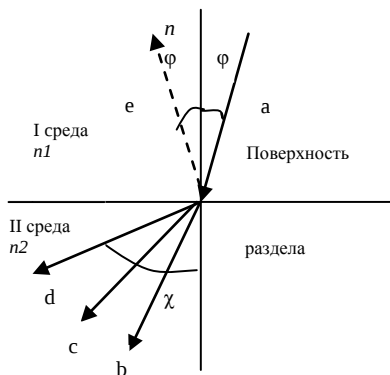


Рис. 2. Степени «преломления» ТД оригинала на когнитивном этапе перевода

Высокую, среднюю, низкую степени освоенности ТД оригинала, метафорически ассоциируемые в нашем представлении со степенями «преломления» (т. е. изменения) ТД в сознании переводчика как отличной от сознания автора среде, можно представить в виде векторов «b», «c», «d» соответственно, а саму поэтичность оригинала – в виде вектора «a». Вектор «e» может служить условным изображением поэтичности оригинала, не освоенной переводчиком. При этом «среда I» является метафорическим представлением сознания автора оригинала, «среда II» – сознания переводчика, а их гетерогенность обозначается разными показателями плотности сред «n1» и «n2».

1. *Минимальное «преломление»* возникает при высокой степени освоенности поэтичности оригинала в результате анализа всех его типологических параметров в процессе распремечивающего понимания. Рефлексия переводчика в данном случае не ограничивается освоением специфики лингвистического параметра текста и погружается вглубь для освоения параметров глубинного уровня текста. Сформированная в сознании переводчика модель поэтичности оригинала включает в себя знание основных принципов его лингвистической организации, представление о реализованной в нем художественной модели и знание его идейно-эмотивной основы. В этом смысле данная модель не противоречит поэтичности оригинала, а согласуется с ней, поэтому данный тип освоения ТД переводчиком можно назвать консонансным. Примером максимальной освоенности поэтичности

оригинала могут служить авторские переводы, поскольку при порождении текста перевода автор уже владеет поэтичностью оригинала, являясь ее создателем.

2. *Среднее «преломление»* соответствует средней степени освоенности поэтичности оригинала, возникающей при освоенности параметра эстетически ценной языковой объективации и параметра образности. Комбинация данных параметров обусловлена вектором освоения поэтичности оригинала, который задается закономерностями восприятия и понимания текста. В данном случае рефлексия читателя не достигает понимания идейно-эмотивной основы оригинала. Модель поэтичности оригинала содержит представление об основных принципах лингвистической организации переводимого текста и воплощенной в нем системе образов. Вследствие неполной освоенности поэтичности ее модель в сознании переводчика согласуется с поэтичностью оригинала лишь частично, поэтому данный тип «преломления» ТД, в отличие от первого, представляет собой убывание консонанса и является переходным между консонансным и диссонансным типами «преломления».

3. *Максимальное «преломление»* соответствует, в нашем представлении, низкой степени освоенности поэтичности оригинала, вследствие ограниченности рефлексии переводчика лишь одним параметром текста, которым в соответствии с закономерностями восприятия и понимания текста является параметр эстетически ценной языковой (стиховой) объективации. Понимание поэтичности оригинала ограничивается в данном случае фиксацией в МТД так называемого набора «приемов и средств выразительности», при этом рефлексия переводчика не продвигается к освоению образности и идейно-эмотивной основы оригинала. Такое освоение поэтичности оригинала можно охарактеризовать как поверхностное. Поскольку формируемая в сознании переводчика модель является редукцией поэтичности оригинала и противоречит ее комплексности, максимальное «преломление» ТД является диссонансным.

4. *Нулевая степень* освоенности ТД возникает в результате непонимания переводчиком специфики типологических параметров переводимого текста, поэтому данный тип «преломления» можно назвать «*полным внутренним отражением*»: поэтичность оригинала оказывается неосвоенной. Поскольку возникающая в сознании переводчика модель не согласуется с поэтичностью оригинала, а входит с ней в противоречие, данный тип «преломления» ТД также является диссонансным.

Например, о консонансном освоении поэтичности стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» свидетельствует репрезентированность всех его параметров в переводе, выполненном Ю. Кейденом. В отличие от И. Железновой, он, в частности, осваивает идейно-эмотивную основу сквозных для творчества поэта образов «голубого сиянья» (*Спит земля в сиянье голубом* – *Field and wood dream in a haze of blue*) и «пустыни» (*Ночь тиха. Пустыня внемлет богу* – *Still the night; to God the barren listens*), создающих единый образ пронизанного гармонией ночного пейзажа. Интересно, что в переводе И. Железновой образ «голубого сиянья» переосмысливается как образ окутывающей землю темноты (*Clothed in dark is earth*), а образ «пустыни» исчезает.

Диссонансной освоенностью ТД оригинала характеризуется перевод стихотворения М. Ю. Лермонтова «Отчего», выполненный А. Паймен. В частности, при переводе не осваивается роль зеркальной композиции оригинала как ключевого принципа организации его структуры, составляющего одну из особенностей поэтического мышления автора и объективирующего идею неизбежной смены всего позитивного негативным, глубоко трагическое восприятие мира лирическим героем, остроту существующего между ними конфликта (*И знаю: молодость цветущую твою / Не пощадит молвы коварное гоненье. / За каждый светлый день иль сладкое мгновенье / Слезами и тоской заплатишь ты судьбе*). Вследствие этого в переводе происходит редукция идейно-эмотивной основы, образности и лингвистического параметра оригинала (*And well I know: the light of rumour most untrue / Will not forbear to mark your blooming youth with sorrow./ For every hour of joy Fate will exact tomorrow,/ A toll of tears and pain that you alone must pay*). Данные параметры достаточно консонансно репрезентируются в переводе, выполненном Ю. Кейденом, что свидетельствует об их консонансом освоении при формировании МТД переводчика (*I know their crafty rumours will pursue / Your youth in flower, lying out of spite. / For every shining hour and true delight / Fate will demand in hurt and tears its pay*).

Консонансно-диссонансное освоение ТД оригинала характеризует выполненный И. Железновой перевод стихотворения «Когда волнуется желтеющая нива», запечатлевающего редкое для поэта состояние гармонии с собой, миром и Богом. Важно отметить, что в финальной строфе вектор поэтической идеи автора разворачивается от земного к небесному (*И счастье я могу постигнуть на земле, / И в небесах я вижу бога...*), однако в переводе он получает обратное направление (*Above me, in the skies, God do I see; / On earth, know rich,*

rewarding gladness.), а сопровождающая оригинал апосиопеза утрачивается. Это позволяет высказать предположение о неполной освоенности переводчиком идейно-эмотивной основы оригинала, которая консонансно осваивается и репрезентируется, например, Ю. Кейденом (*I then behold on earth my happiness, / And in the sky the face of God...*).

С философской точки зрения консонансное «преломление» ТД оригинала на когнитивном этапе сопровождается постижением сущности оригинала. Переводчиком осваивается устойчивое взаимоотношение свойств оригинала, определяющее его специфику. Диссонансное «преломление» не позволяет познать сущностное свойство оригинала, а консонансо-диссонансное «преломление» сопровождается редуцированным познанием существенной определенности объекта переводческой деятельности.

В четвертой главе «Передача типологической доминанты оригинала в тексте перевода» в соотношении с категорией поэтичности рассматривается трансляционный этап поэтического перевода, в зависимости от степени транслированности типологических параметров оригинала определяются степени транслированности его ТД, с помощью понятия «преломления» создается одна из возможных моделей процесса объективации МТД в тексте перевода, анализируется корреляция типов «преломления» ТД оригинала на когнитивном и трансляционном этапах перевода.

Как показал сопоставительный анализ исходных и переводных текстов, на основе критерия транслированности типологических параметров оригинала можно выделить четыре степени транслированности поэтичности оригинала (высокую, среднюю, низкую, нулевую) и ее «преломления» (минимальную, среднюю, максимальную и нулевую), соответствующие степеням ее освоенности (см. табл. 2).

Таблица 2

Степени «преломления» ТД на трансляционном этапе поэтического перевода

Степень «преломления» ТД	Степень транслированности ТД	Параметр эстетически ценной языковой объективации	Параметр образности	Параметр духовности
Минимальная	Высокая	+	+	+
Средняя	Средняя	+ / –	+ / –	+ / –
Максимальная	Низкая	+ / –	+ / –	+ / –
Нулевая (полное внутреннее отражение)	Нулевая	–	–	–

1. *Минимальную степень* «преломления» ТД в сознании переводчика при ее трансляции можно соотнести с высокой степенью ее транслированности в единстве всех типологических параметров поэтического текста. Рефлексия переводчика не ограничивается трансляцией какого-либо одного параметра исходного текста. Переводческая позиция характеризуется установкой на перевод оригинала в единстве его формы и содержания. Транслированность всех параметров оригинала обуславливает наиболее полную репрезентацию его поэтичности в тексте перевода. В этом смысле поэтичность текста перевода, мотивированная поэтичностью оригинала, является ей созвучной, поэтому данный тип «преломления» ТД может быть охарактеризован как консонансный.

2. *Среднюю степень* «преломления» ТД можно соотнести в нашей модели со средней степенью транслированности поэтичности оригинала, являющейся результатом трансляции только двух его типологических параметров. Их комбинация зависит от степени освоенности ТД оригинала и ее модели, сформированной в сознании переводчика. При высокой степени освоенности поэтичности оригинала это может быть комбинация любых двух параметров. Переводчик может оказаться способным освоить специфику всех параметров исходного текста, но неспособным транслировать поэтичность как их единство. При средней степени освоенности ТД оригинала могут транслироваться параметры образности и эстетически ценной языковой объективации. Поскольку при трансляции поэтичности происходит ее редукция, ее репрезентация в тексте перевода не является полной. В этом смысле поэтичность текста перевода, являясь производной от поэтичности оригинала, не достигает созвучия поэтичности оригинала. Вследствие этого данный тип «преломления» ТД является переходным между консонансным и диссонансным типами.

3. *Максимальная степень* «преломления» соотносима с низкой степенью транслированности поэтичности и возникает при трансляции лишь одного типологического параметра текста. Низкая степень транслированности ТД оригинала является результатом ограничения рефлексии переводчика трансляцией только одного из параметров оригинала. При высокой степени освоенности его поэтичности это может быть любой параметр, при средней степени – параметр образности или эстетически ценной языковой объективации, при низкой – только лингвистический параметр. В данном случае при переводе происходит значительная редукция поэтичности оригинала. Поскольку поэтичность текста перевода, несмотря на ее производность от поэтичности оригинала, противоречит комплексному характеру послед-

ней и не репрезентирует целостности оригинала как единства его формы и содержания, максимальное «преломление» ТД является диссонансным.

4. Нулевое «преломление» ТД оригинала можно соотнести с нулевой степенью ее транслированности, характеризующейся отсутствием в тексте перевода репрезентации специфики типологических параметров оригинала. Поэтичность текста перевода и в данном случае является производной от поэтичности оригинала, однако полностью с ней не согласуется, поэтому данный тип «преломления» ТД является диссонансным. Частичная или полная утрата поэтичности оригинала в процессе перевода при высокой и средней степени ее освоенности переводчиком может быть объяснена, в частности, неспособностью переводчика или невозможностью транслировать специфику типологических параметров оригинала в условиях гетерогенности языков и стиховых традиций.

Так, разные типы трансляции ТД оригинала демонстрируют переводы сонетов реформаторов английской поэзии эпохи Возрождения Т. Уайета и Г. Серрея. Поэтичность их произведений возникает в процессе эстетического поиска способов адаптации итальянского сонета к английскому языковому материалу и стиховым традициям, поэтому важным представляется передать при переводе поисковый, экспериментальный характер произведений. Если перевод сонета Т. Уайета («The Lover's Appeal»), выполненный В. В. Роговым, характеризуется консонансной трансляцией его типологических параметров, то в переводе сонета Г. Серрея («Description and Praise of his Love Geraldine»), выполненном О. Б. Румером, консонансно передается идейно-эмотивная основа оригинала и его образность, но лингвистический параметр в его структурном аспекте получает диссонансное «преломление». Например, не репрезентируется единство строфики сонета, строфическое единство восходящей части, строфическое единство и синтаксическое членение нисходящей части, что изменяет свойственное оригиналу соотношение синтаксического и тематического членения. В целом переводчик редуцированно репрезентирует специфику созданной Серреем сонетной формы, не передавая ее диалог с канон и новаторский характер.

Таким образом, при консонансном «преломлении» ТД оригинала на трансляционном этапе поэтического перевода происходит репрезентация оригинала в его существенной определенности. Диссонансное «преломление» не приводит к репрезентации специфики устойчивого взаимоотношения свойств оригинала, характеризующих его специфику и отличие от других текстов. При консонансно-

диссонансом «преломлении» репрезентация оригинала в его существенной определенности в тексте перевода сопровождается частичной редукцией.

Как показывает сопоставительный анализ исходных и переводных текстов, степень освоенности поэтичности оригинала переводчиком является одним из важнейших факторов, определяющих степень ее транслированности в тексте перевода. Помимо степени освоенности ТД оригинала переводчиком, фактором, обуславливающим ее транслированность, является способность переводчика репрезентировать поэтичность оригинала в тексте перевода, что требует от переводчика владения не только филологическими, но и собственно переводческими компетенциями, а также обладания способностью создавать поэтический текст.

Высокая степень освоенности поэтичности оригинала обуславливает возможность высокой, средней, низкой и нулевой степени ее транслированности. Средняя степень освоенности поэтичности оригинала ограничивает возможность трансляции всех типологических параметров оригинала в силу неосвоенности идейно-эмотивной основы оригинала и отсутствия представления о нем в сознании переводчика. Возможными вариантами трансляции ТД оригинала в данном случае являются 1) трансляция параметров образности и эстетически ценной языковой объективации, 2) трансляция какого-либо одного из освоенных параметров, 3) неспособность транслировать освоенные параметры оригинального текста. Низкая степень освоенности поэтичности оригинала в еще большей мере ограничивает возможность ее транслированности, т.к. в МТД отсутствует представление о параметрах образности и духовности. В данном случае возможной является трансляция параметра эстетически ценной языковой объективации, а также нулевая степень транслированности поэтичности оригинала. Нулевая степень освоенности ТД оригинала обуславливает нулевую степень ее транслированности. В сущности, трансляции поэтичности оригинала в данном случае не происходит, т.к. она оказывается неосвоенной. Поэтический перевод вряд ли можно назвать в данном случае состоявшимся. Попытки предпринять его заканчиваются на стадии непонимания поэтичности оригинала на когнитивном этапе деятельности переводчика.

С учетом двух этапов процесса поэтического перевода и выявленных типов изменения поэтичности, ассоциируемых в нашей модели с типами «преломления» ТД оригинала при ее освоении переводчиком и передаче в тексте перевода, мы полагаем возможным выделить

консонансный, консонансно-диссонансный и диссонансный типы ее «преломления» в поэтическом переводе.

Консонансный тип «преломления» ТД текста в поэтическом переводе предполагает консонансное освоение ТД оригинала на когнитивном этапе перевода и ее консонансную передачу в тексте перевода. **Консонансно-диссонансный тип «преломления»** ТД текста в поэтическом переводе предполагает консонансное или консонансно-диссонансное освоение ТД оригинала при ее консонансно-диссонансной передаче. **Диссонансный тип «преломления»** ТД текста в поэтическом переводе предполагает консонансное, консонансно-диссонансное или диссонансное освоение ТД оригинала и ее диссонансную передачу в тексте перевода. Соотнесение степеней освоенности и транслированности ТД оригинала позволяет учесть при исследовании специфики поэтического перевода оба этапа этого процесса и анализировать поэтический перевод как сложную мыслительную деятельность, связанную с познанием сущностного свойства оригинала и его передачей в тексте перевода.

Пятая глава «Типы поэтического перевода» посвящена рассмотрению *консонансного, консонансно-диссонансного и диссонансного типов поэтического перевода* и их относительности.

Указанные типы перевода определяются нами на основе типа изменения ТД оригинала на когнитивном и трансляционном этапах в зависимости от освоенности и транслированности типологических параметров оригинала.

Консонансный тип поэтического перевода характеризуется высокой степенью освоенности и транслированности типологической доминанты переводимого текста. Рефлексия переводчика направлена на освоение и трансляцию поэтичности оригинала в ее полноте. При этом типе перевода все типологические параметры оригинала являются освоенными и переданными в тексте перевода, а поэтичность оригинала получает в тексте перевода наиболее полную репрезентацию. Таким образом, поэтичность текста перевода наиболее полно согласуется с поэтичностью оригинала.

К консонансному типу можно отнести, например, перевод известной баллады «Эдвард» («Edward»), выполненный А. К. Толстым. Переводчиком репрезентируются идейно-эмотивная основа и образность оригинала, представляющего собой диалог матери и сына, характеризующийся нарастанием драматизма. В переводе репрезентируется и своеобразие языковой объективации поэтической идеи оригинала: двухчастность его композиции, обусловленная развитием двух тем (совершенного деяния и искупления греха), зеркальная композиция

межстиховых и межстрофических связей оригинала, рекуррентия стихов, градация, что в целом свидетельствует о консонансной освоенности и транслированности А. К. Толстым поэтичности оригинала.

В отличие от консонансного типа **консонансно-диссонансный тип перевода** характеризуется возрастанием диссонанса вследствие частичного редуцирования поэтичности оригинала в процессе перевода. Это редуцирование может возникать на трансляционном этапе перевода: при консонансном освоении поэтичности оригинала переводчиком, но при консонансно-диссонансной передаче в тексте перевода. Репрезентированными в данном случае являются любые два параметра оригинала.

Кроме того, редуцирование поэтичности оригинала может являться следствием ее консонансно-диссонансного освоения переводчиком и консонансно-диссонансной передачи в тексте перевода, т. е. поэтичность оригинала подвергается редукции на каждом этапе поэтического перевода. Репрезентированными в данном случае являются параметры образности и эстетически ценной языковой объективации. Поскольку в данном случае при переводе происходит редукция целостности оригинала, репрезентация его поэтичности в тексте перевода не является полной. Данный тип является переходным между консонансным и диссонансным типами перевода и его введение позволяет учесть отсутствие жестких границ в пространстве поэтического перевода.

К консонансно-диссонансному типу можно отнести перевод баллады «Ворон к ворону летит» («The Twa Corbies»), выполненный А. С. Пушкиным и характеризующийся преобразованием поэтичности оригинала при трансляции специфики его лингвистического параметра. Изменение претерпевают внутристриховые интеграционные отношения (метрическая основа), межстиховые и межстрофические реляционные связи оригинала, что обуславливает значительное изменение его композиции в тексте перевода. Количество строф оригинала в переводе сокращается, IV и V строфы не репрезентируются, II строфа преобразуется в две строфы, а III строфа становится в переводе заключительной IV строфой, что в целом позволяет сделать вывод о диссонансной трансляции лингвистического параметра оригинала и репрезентации ТД оригинала не в полной мере.

Диссонансный тип поэтического перевода возникает при убывании консонанса и возрастании диссонанса в процессе перевода. Данный тип перевода характеризуется наибольшей степенью диссонанса относительно оригинала. Диссонанс может стать следствием консонансного, консонансно-диссонансного или диссонансного освое-

ния поэтичности оригинала переводчиком и ее диссонансного изменения при передаче в тексте перевода. Поэтичность текста перевода вступает в противоречие с ТД оригинала, не отражая специфики поэтического мышления его автора: созданной им идеи или переданного в стихотворении эмоционального состояния, образности авторского мышления и его эстетической языковой объективации. Репрезентация поэтичности оригинала в тексте перевода является, таким образом, диссонансной.

К диссонансному типу можно отнести, например, перевод стихотворения М. Ю. Лермонтова «Желание», выполненный С. Киш. Параметр духовности оригинала составляют идеи свободы и независимости, тоска лирического героя по прародине, душевная к ней устремленность, понимание тщетности мечтаний, что реализуется в центральных образах птицы и далекой отчизны, получая языковую объективацию, для которой характерны трехчастность логической и строфической композиции, интеррогативность, анафоричность, емкость семантики лексических единиц и лаконизм. В переводе нашло воплощение переводческое понимание идейно-эмотивной основы оригинала и его образности, получивших при формировании МТД дополнительное развитие. Лаконизм и емкость образа прародины сменяется в тексте перевода ее развернутым, детализированным описанием, основанным на игре воображения переводчика. В структурном аспекте это выражается в развитии одной (II) строфы оригинала тремя строфами (II, III, IV) в тексте перевода. Кроме того, образ праотчизны получает в нем дополнительное развитие и в последней (VI) строфе, в которой переводчиком прямо номинируется и развивается мотив противопоставленности двух родин: чуждости заснеженной страны, где родился герой, и душевной устремленности к идеальной далекой родине праотцов. Развитие идейности и образности оригинала в переводческой модели изменило при трансляции структурный аспект его лингвистического параметра (строфики и композиции), не передав лаконизм и стройность мысли М. Ю. Лермонтова. В переводе также утрачивается интеррогативность первой строфы оригинала и характерный рисунок метрической основы его ритма.

В целом проведенный сопоставительный анализ исходных и переводных текстов показал, что при возможности условного выделения разных типов поэтического перевода жесткой границы между ними не существует. Восприятие текста перевода сопровождается «преломлением» вторичной поэтичности, что позволяет трактовать репрезентацию ТД оригинала в иной для него культуре как процесс тройного «преломления» его поэтичности в диалоге сознаний автора, перево-

дчика и читателей и говорить об *относительности типов поэтического перевода*.

Перевод, консонансный относительно поэтичности оригинала, может быть воспринят новой для оригинала культурой консонансно, консонансно-диссонансно и диссонансно. При этом благодаря консонансному переводу в принимающей культуре оригинал оказывается репрезентированным в своей существенной определенности. Консонансно-диссонансный относительно оригинала перевод может являться консонансным, консонансно-диссонансным и диссонансным относительно принимающей культуры, при этом сущностное свойство оригинала репрезентируется в иностранной культуре не в полной мере. Диссонансный относительно поэтичности оригинала перевод также предполагает возможность разных типов его освоения в иностранной культуре, но не приводит к освоению оригинала в его существенной определенности. Взаимному обогащению культур могут способствовать, на наш взгляд, консонансный и консонансно-диссонансный типы поэтического перевода.

Таким образом, исследование поэтического перевода в соотношении с типологической доминантой текста позволило нам системно рассмотреть эту деятельность как двухэтапный процесс и определить типы поэтического перевода.

В **заключении** обобщаются выводы и результаты исследования специфики поэтического перевода, определяются перспективы дальнейшего изучения поэтического перевода в соотношении с категорией поэтичности.

В качестве теоретического образующего принципа при изучении поэтического перевода был выбран принцип лингвистики поэтического текста, означающий ориентацию теории поэтического перевода на свойства поэтического текста. Данный принцип включает определение типологических свойств поэтического текста и осмысление процессов, связанных с их передачей в тексте перевода. Выбор именно данного принципа обусловлен тем, что специфика типа текста является одним из основных факторов, обуславливающих трудности поэтического перевода, связанные с пониманием и воссозданием целостности оригинала.

Значительное влияние на формирование создаваемой теории поэтического перевода оказали сформированные в теоретической поэтике концепции поэтического текста, раскрывающие его специфику с философских, эстетических, литературоведческих, лингвистических позиций. Исследование свойств поэтического текста производилось с опорой на деятельностный принцип, учитывающий специфику худо-

жественного творчества, в процессе которого порождается поэтический текст, и на принцип целостности поэтического текста как результата художественной деятельности, что позволило нам учесть динамический и статический аспект поэтического текста.

Важным результатом исследования стало выявление на основе данных принципов таких типологических параметров поэтического текста, как духовность, образность, эстетически ценная языковая (в узком смысле – стиховая) объективация. Названные параметры позволили нам определить типологическую доминанту поэтического текста как комплексную текстовую категорию, представляющую собой единство названных параметров. В данной теории категория поэтичности получает развернутое определение, учитывающее глубинный и поверхностный уровни поэтического текста. В целом поэтичность определяется как интеллектуально-эмоциональное целое, генерируемое в процессе художественного познания отношения «человек – мир», реализованное в образах и характеризующееся эстетически ценной языковой объективацией. Трактовка поэтичности как комплексной текстовой категории, включающей типологические параметры поэтического текста, позволила нам рассматривать ее в целом как принцип поэтического мышления.

Данная трактовка ТД оригинала дала возможность определить предмет и цель поэтического перевода, рассмотреть его как сложный мыслительный процесс, включающий когнитивный и трансляционный этапы. В соотношении с категорией поэтичности содержание данных этапов рассматривается как освоение переводчиком поэтичности оригинала и ее передача в тексте перевода соответственно. На основе сопоставительного анализа исходных и переводных текстов нами выявлены степени и типы освоенности и транслированности переводчиком типологических параметров оригинала и его ТД, что, в свою очередь, позволило выявить типы поэтического перевода. Сопоставительное исследование переводных текстов с точки зрения репрезентированности в них ТД оригинала дало возможность выделить консонансный, консонансно-диссонансный и диссонансный типы поэтического перевода. С философской точки зрения данные типы поэтического перевода характеризуют разную степень познания переводчиком оригинала как объекта в его существенной определенности, а также разную степень ее передачи в тексте перевода. Данная типология учитывает двухэтапность процесса перевода и позволяет рассматривать его как деятельность, нацеленную на передачу сущностного свойства оригинала в тексте перевода. Таким образом, проведенное исследование дало возможность рассмотреть поэтический текст в его

существенной определенности, определить его сущностное свойство и выяснить, вследствие каких процессов происходит его модификация в процессе перевода.

Перспектива исследования связана с дальнейшим изучением проблем перевода и разработкой специальных теорий перевода на основе лингвистики текста. Интересным представляется рассмотрение разработанной теории в сопоставительном аспекте в контексте с теориями других типов перевода. Данная теория может быть использована для историографического исследования поэтических переводов, изучения переводческих методов и дальнейшей разработки понятия переводящей личности. Кроме того, отметим возможность развития предложенной теории с позиций когнитивной лингвистики и психолингвистики для углубления представления о процессах, протекающих в сознании переводчика на когнитивном и трансляционном этапах деятельности. Интересным представляется исследование поэтического перевода с позиций перцептивной лингвистики и изучения специфики восприятия переводных текстов в иностранной относительно оригинала культуре. С теоретической точки зрения перспективным является также осмысление поэтического перевода с философских позиций, что будет способствовать развитию такого направления в переводоведении, как философия перевода, и дальнейшему постижению сущности этого процесса.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых изданиях

1. Объективация глубинных поэтических смыслов оригинала в ритмической структуре перевода // Вестн. Чел. гос. ун-та. Сер. «Филология. Искусствоведение». Вып. 27. Челябинск, 2008. С. 157–163.
2. К проблеме формы и содержания в поэтическом переводе // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». Вып. 2(8). Пермь, 2010. С. 85–91.
3. Повтор в стихе как объект переводческой рефлексии // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». Вып. 3(9). Пермь, 2010. С. 74–77.
4. Типология текста в поэтическом переводе // Вестн. СПбГУ, Сер.9. Вып. 2. СПб., 2010. С. 170–178.
5. Поэтический перевод в контексте художественной деятельности // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». Вып. 6(12). Пермь, 2010. С. 76–82.

6. Композиция текста в поэтическом переводе // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. «История и филология». Вып. 2. Ижевск, 2011. С. 67–73.
7. Существует ли поэтический перевод? // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». Вып. 3(15). Пермь, 2011. С. 87–93. – в соавторстве с Л. М. Алексеевой.
8. Исследование типологических параметров поэтического текста в переводе // Вестн. Чел. гос. ун-та. Сер. «Филология. Искусствоведение». Вып. 59. Челябинск, 2011. С. 152–157.
9. Консонансный тип поэтического перевода // European Social Science Journal. Европ. журнал соц. наук. Вып. 13(16). Рига – М., 2011. С. 236–243.
10. Когнитивный этап поэтического перевода // European Social Science Journal. Европ. журнал соц. наук. Вып. 1(17). Рига – М., 2012. С. 191–196.
11. Типы поэтического перевода // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». Вып. 1(17). Пермь, 2012. С. 60–66.
12. Когнитивное «пробуждение» переводоведения // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». Вып. 1(17). Пермь, 2012. С. 244–248. – в соавторстве с Л. М. Алексеевой.
13. Типологическая доминанта текста в переводе стихотворения М. Ю. Лермонтова «Предсказание» // Политическая лингвистика. Вып. 1(39). Екатеринбург, 2012. С. 235–240.
14. Проблема «Язык и стих» в поэтическом переводе // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. «Языкознание». Вып. 9 (642). Теоретические проблемы перевода и переводческая практика. К 70-летию переводческого факультета МГЛУ. М., 2012. С. 227–236.

Монографии

15. Теоретические основы поэтического перевода. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. 153 с.
16. Типология текста в поэтическом переводе. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. 153 с.

Учебные издания

17. Стилистические проблемы перевода: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. 110 с.
18. Практикум по переводу (поэтический перевод): учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. 116 с.

Статьи

19. Своеобразие стиля в лирике американского имажизма // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2000. С. 276–293.

20. Критерий «вкуса» в переводе элегии Томаса Грея // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2001. С. 321–330.

21. Принцип «намеренной свободы» в переводе поэтического текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2004. С. 264–272.

22. О «поэтическом состоянии языка» в поэтическом переводе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. С. 89–99.

23. Ритмическая организация стихотворения М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива» в переводе на английский язык // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Иностранные языки и литературы». Вып. 5(21). Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. С. 96–100.

24. Ритмическое смыслообразование в поэтическом тексте и переводе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. С. 36–42.

25. К проблеме ритма в поэтическом переводе // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». Вып. 1. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. С. 56–61.

26. Специфика текста при поэтическом переводе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. С. 302–307.

27. Стилистические аспекты художественного перевода // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 14. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. С. 340–345.

28. Критерии определения типологической доминанты текста в поэтическом переводе // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. тр. Сер. «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 14, т.2. Н. Новгород: НГЛУ, 2011. С. 245–250.

29. Креативность поэтического перевода // Уральский филологический вестник: сб. науч. тр. Сер. «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып. 2. Екатеринбург: УрГПУ, 2012. С. 179–182.

Материалы выступлений на конференциях

30. Ритм в поэтическом переводе // Филология и культура: материалы VI междунар. науч. конф. Тамбов: ТГУ, 2007. С. 328–330.

31. Ритмическое своеобразие стихотворения М. Ю. Лермонтова «Молитва» в переводе на английский язык // Лингвистические чтения – 2008: материалы науч.-практ. конф. Цикл. 4. Пермь: ПСИ, 2008. С. 226–229.

32. Объективация смыслов в ритмической структуре стихотворения // Актуальные направления современной лингвистики: сб. материалов междунар. науч. конф. «Иностранные языки и литературы: актуальные проблемы образования и науки». Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. С. 148–149.

33. Ритмическое смыслообразование в поэтическом тексте и переводе // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: материалы X междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: ИМС, 2008. С. 25–26.

34. Ритмическое моделирование смыслов в дискурсе поэтического перевода // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов. Тамбов: ТГУ, 2008. С. 699–701.

35. Внутренняя форма в поэтическом переводе // Актуальные проблемы современной лингвистики: межвуз. сб. ст. по материалам конф. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. С. 285–292.

36. Риторизм поэтического перевода // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. ст. по материалам конф. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 243–247.

37. Эстетическая ценность оригинала в поэтическом переводе // Россия и Запад: диалог культур: сб. ст. по материалам XIII междунар. конф. М.: МГУ, 2010. Ч. III. С. 264–272.

38. Специфика поэтического текста как объект переводческой рефлексии // Англистика XXI века: сб. материалов V Всерос. науч. конф. памяти проф. В. В. Бурлаковой. СПб: СПбГУ, 2010. С. 362–364.

39. Структура поэтического текста как объект переводческой рефлексии // Лингвистические чтения – 2010. Цикл 6: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь: ПСИ, 2010. С. 353–355.

40. Понятие целостности художественного произведения в философии поэзии В. В. Вейдле // Иностранные языки и литературы в контексте культуры: сб. ст. по материалам VII межд. научно-практ. конф., посв. В. В. Вейдле. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. С. 156–162.

41. Проблема трансляции «ритмосмысла» оригинала в поэтическом переводе // Проблемы динамической лингвистики: материалы междунар. науч. конф., посв. 80-летию проф. Л. Н. Мурзина. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. С. 478–484.

42. Типологическая доминанта текста в поэтическом переводе // Университетское переводоведение. Вып. 11: материалы XI междунар.

науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения». СПб.: СПбГУ, 2011. С. 609–615.

43. Изучение специфики поэтического текста в поэтическом переводе // Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы междунар. науч. конф., посв. юбилею проф. М. Н. Кожинной. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. С. 520–525.

44. Становление понятия поэтического перевода // Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики: материалы 4-ой междунар. науч. конф. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. С. 143–149.

45. The Poetic Text Parameter of Aesthetically Valuable Linguistic Form in Translation // The 18th European Symposium on Language for Special Purposes (LSP)/ Special Language and Innovation in Multilingual World: Proceedings. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. С. 416–423.

Тезисы

46. Эстетическая ценность оригинала в поэтическом переводе. Aesthetic Value of the Original in the Poetic Translation // Россия и Запад: диалог культур: тез. XIII междунар. конф. М.: МГУ, 2009. С. 77.

47. Типологическая доминанта текста в поэтическом переводе // тез. докл. XI междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения». СПб.: СПбГУ, 2010. С. 81.

48. The Subject of Poetic Translation // Book of Abstracts. Translata 2011: Translationswissenschaft: gestern – heute – morgen. Innsbrucker Konferenz zur translationswissenschaftlichen Grundlagenforschung. Institut fur Translationswissenschaft. Innsbruck, Austria, 2011. P. 52.

49. Становление понятия поэтического перевода // Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики: сб. тез. 4-ой междунар. науч. конф. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. С. 81.

50. Критерии определения типологической доминанты текста в поэтическом переводе // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: материалы III междунар. науч. конф. Н. Новгород: НГЛУ, 2011. С. 56.

51. Проблема «язык и стих» в поэтическом переводе // Семиотическая гетерогенность языковой коммуникации: теория и практика: тез. докл. междунар. науч. конф. М.: МГЛУ, 2011. С. 158–159.

52. The Poetic Text Parameter of Aesthetically Valuable Linguistic Form in Translation // The 18th European Symposium on Language for special Purposes (LSP)/ Special Language and Innovation in Multilingual World: Book of Abstracts. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. С. 75.

53. The Figurative Language of Poetry in Translation // The Stockholm 2012 Metaphor Festival: Abstracts. Stockholm University. Stockholm. Sweden. 2012. P. 34.

54. Relativity of Poetic Translation // Meaning in Translation: Illusion of Precision. International Scientific Conference: Book of Abstracts. Riga, Latvia, 2012. P. 96.

Подписано в печать 29.06.2012 Формат 60х84/16
Усл. печ. л. 2,4. Тираж 120 экз. Заказ 307.

Типография Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15